
IHAR MAMYKIN

**PHILOSOPHICAL REFLECTION
IN A WORK OF LITERATURE**

Author affiliation. *Ihar MAMYKIN* (ipmamykin@mail.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article draws attention to the significance of integrated (parallel) study of philosophy and literature. The emphasis is made on the works that belong to both philosophy and literature, such as L. Tolstoy's "War and Peace". Formation of a special style of philosophizing, of artistic and philosophical discourse is evoked by social conditions, and it is implemented through varied cognitive techniques.

Keywords: philosophy of literature; types of cognition; visual thinking.

UDC [82:1+165.19+101.8]

*Статья поступила
в редакцию 26.04. 2017 г.*

Е. Л. РАЗОВА, С. Н. ЩЕРБИНИН

**АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ В КАТЕГОРИЯХ
СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Раскрыта сущность социального поля управленческой деятельности и социального пространства как сферы взаимодействия акторов. В качестве деятельностной основы управления определено управленческое решение. Представлена основная ориентация управления, заключающаяся в выстраивании субъект-объектных отношений, опирающихся на практический опыт, нормы и правила.

Ключевые слова: социальная деятельность; властные отношения; управленческие отношения.

УДК 316.354.2+101.1:316

В современных условиях ключевым фактором экономического, политического и социального развития выступает эффективная управленческая деятельность. Проектирование и внедрение системы управления, соответствующей предъявляемым к ней требованиям, на практике не представляется

Елена Леонидовна РАЗОВА (lrazova@gmail.com), кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Гродненского государственного университета им. Я. Купалы (г. Гродно, Беларусь).

Сергей Николаевич ЩЕРБИНИН (s.n.scherbinin@mail.ru), ст. преподаватель кафедры социологии и специальных социологических дисциплин Гродненского государственного университета им. Я. Купалы (г. Гродно, Беларусь).

возможным без глубокого теоретического анализа управления в категориях социальной деятельности и анализа ее основных компонентов. Теоретической основой данного анализа является теория полей Бурдьё [1], применение основных принципов которой позволяет выявить основу деятельностного механизма управления. Рассмотрение управления в категориях социальной деятельности ориентирует на выстраивание субъект-объектных отношений, что предполагает определение в качестве основного инструмента управления деятельности по принятию управленческого решения [2, 74]. Тем самым проектирование системы управления (на любом уровне) опирается на анализ управленческого решения и выявление его категориальных основ.

Данные положения определяют основную цель настоящего исследования, которая состоит в анализе управления в категориях социальной деятельности. Объектом рассмотрения выступает управление как активная деятельность актора. В качестве предмета определены отношения, связанные с реализацией субъектами управления своих властных полномочий посредством управленческого решения. Данное исследование выполнено в результате сбора и анализа теоретического материала в рамках инициативного изучения управленческого решения как основы управления.

Любая деятельность человека, предусматривающая взаимодействие для достижения определенных целей, может рассматриваться как социальное поле человеческой деятельности. Социальное поле можно представить как специфическую систему объективных связей между различными позициями, которые существуют независимо от индивидов, занимающих эти позиции [3, 138]. В результате управленческого взаимодействия, взаимодействия объекта и субъекта управления с внешней средой происходит в определенной степени формирование и изменение социального пространства.

Социальное пространство может включать в себя несколько полей [4, 82]. Для анализа социального поля управления необходимо выявить основные характеристики социального пространства. Социальное пространство предполагает наличие поля производства (культурного) как результата деятельности людей [5, 142]. Внутри данного производства можно выделить социальные цели особого типа и интересы (порой не связанные с целями) как личностные устремления субъекта управления. Данные свойства характерны и для системы управления. Это подтверждается рассмотрением управления как специфической сферы взаимодействия всех участников управленческой деятельности, в которой присутствуют (и требуют учета) как цели участников, так личностные устремления и интересы.

Реализация указанной цели требует определения деятельностных основ управления [6, 81]. С учетом пересечения личностных целей и интересов деятельность субъектов нуждается в определенной упорядоченности. Именно габитус как система предрасположенности к практике является объективной основой упорядоченности поведения субъектов управления, что позволяет прогнозировать определенные модели поведения в повторяющихся условиях и тем самым служит основой для прогнозирования. Однако поведение акторов нельзя объяснить лишь принципами закономерности. Всегда остается аспект неопределенности, связанный с субъективностью, а также сложностью внешней среды по отношению к объекту управления. Это повышает значение субъекта управленческой деятельности в критических ситуациях, которые все чаще характерны современному обществу и его подсистемам, и позволяет рассматривать управление в категориях социальной деятельности, ориентированной на выстраивание субъект-объектных отношений, опирающихся на практический опыт (габитус), нормы и правила.

Постоянно изменяющуюся работу управленца, сочетающую совокупность правил и личных привычек, можно представить как габитус. Само понятие габитуса является инкорпорированной социальной игрой [7, 98], что предполагает наличие взаимодействия между акторами, без чего не представляется управленческая деятельность. Рассмотрение управления в качестве специфического социального поля предполагает анализ правил и закономерностей, которые действуют в системе управления. Под воздействием факторов внешнего мира в системе управления происходят изменения. В случае повторения событий внешнего мира управленческие решения, которые имели успех ранее, с большой вероятностью будут реализованы акторами социального поля повторно. Данные решения являются логичными в практической деятельности, порой производясь дорефлексивно, и формируют практическую логику (именно в результате присутствия закономерности между следствием и причиной) [8, 217]. Результаты практической деятельности формируют правила как обобщение лучшей практики, которые могут передаваться как устно (через неформальные каналы связи), так и письменно. Правила связываются в определенную систему, образуют законы функционирования различных систем (в первую очередь управляемых). Это позволяет определить управление как систему со своими принципами, знание которых выступает источником власти и символического капитала.

Согласно идеям Бурдьё любая форма классификации есть форма господства [5, 43]. Именно в результате анализа управления возникает символическое господство, основанное на факте признания в результате разрешения гносеологических проблем. Любые аналитические схемы, направленные на познание управления, становятся политическими категориями, что определяет власть в качестве центрального компонента социального поля управления. Тем самым управленческие знания выступают своеобразной формой власти и символического капитала, которые также формируют основу субъект-объектных отношений управления.

В качестве основы социальной сущности символической власти следует определить способность организовывать совместную деятельность акторов. Символическая эффективность зависит от того, насколько решение субъекта управления основано на объективных фактах и реальной результативности. Легитимизация решений субъекта управления обеспечивается его личным участием, ведь при игнорированном делегировании происходит специфическое отчуждение субъекта от объекта управления.

Упомянутый ранее политический ракурс рассмотрения проблем управления предполагает наличие символической борьбы за капитал. Символическая борьба имеет специфическую логику, которая и придает ей реальную автономию, так как символический капитал есть любой признанный капитал, отношения символической силы, конструирующие структуру социального пространства управления. Можно сделать вывод, что легитимизация социального порядка не является продуктом сознательно направленного действия, а является результатом применения субъектами управленческой деятельности к объективным структурам инструментов восприятия и оценивания. Тем самым воспроизведение символической власти осуществляется в результате направленности объективных властных отношений. Именно в данную символическую борьбу (за легитимизацию) агенты вовлекают символический капитал, который был накоплен ранее. Социальное поле управления можно рассматривать как пространство борьбы за легитимацию капитала и свойств, различающих акторов с социальном пространстве. Данный тезис определяет наличие конкуренции в сфере управления. Это приводит к тому, что акторы с признанием существенно влияют на систему управления, порой и косвенно

посредством воздействия на факторы внешней среды объекта управления. Подобное влияние обуславливается не только авторитетом, но и официальным санкционированием социального капитала в результате официальной номинации. Именно легализация символического капитала придает перспективе абсолютную и универсальную ценность. Это связано с накоплением символического капитала, что характерно для всех направлений управленческой системы.

Интерпретируя мысли Бурдьё об интересах социолога [5, 158], можно утверждать, что именно само социальное поле управления порождает власть (или капитал), а точнее, система различий (как часть его структуры), диспозиций, интересов, которые формируют у агентов различные позиции и стремления сохранить или трансформировать социальное поле. Важное значение здесь имеют дистанции. Ведь чем ближе агенты размещены в социальном пространстве, тем больше общих свойств они имеют. При этом разные агенты могут находиться на различной дистанции в других пространствах, что позволяет им взаимодействовать в рамках пространств. Тем самым агенты, занимающие высшие позиции в одном пространстве, символически отрицают социальную дистанцию, что может привести к выгоде признательности со стороны других акторов, однако сама суть дистанции сохраняется. Символизм работает на признании дистанции независимо от признания ее наличия. Это приводит к объективным связям, которые не сводятся лишь к взаимодействию, а составляют основу отношений в социальной системе управления относительно распределения ресурсов. Данная основа определяет суть социальной власти, основными видами которой являются культурный капитал, экономический капитал (в различных его формах) и символический капитал (как форма, которую принимают различные виды капитала, признаваемые как легитимные).

Рассмотрение управления предполагает анализ объектно-субъектных отношений. Однако при использовании деятельностного подхода к управлению речь идет не просто о субъектах, а об агентах, которыми выступают представители различных уровней управления. Сюда следует отнести высшее руководство, руководство управленческого (среднего) уровня и техническое руководство (уровень технического управления). Любое действие, в том числе управленческое, не просто выполнение правил, а полное подчинение их комплексу, обусловленных взаимодействием, которое зависит от места и времени, порождая бесконечность поступков, приспособленных к бесконечности возможных ситуаций. В привычной практике управления это и есть внешнее информационное воздействие и критерии выбора оптимального управленческого решения. Возникает необходимость определения действий (стратегий) применительно к ситуации. Согласно теории Бурдьё стратегии поведения не являются продуктом сознательного устремления к целям и не основаны на адекватном знании [3, 115]. Однако, опираясь на внешние условия, детерминацией ситуаций, поведением акторов управляют «практические чувства», которые являются результатом влияния длительного взаимодействия с подобными внешними условиями. С учетом наличия ситуации неопределенности адекватность решения и управления в целом определяется с учетом конкретной ситуации. Согласно данной модели основой являются накопленные ранее знания и опыт о содержании процессов и устройстве социальных объектов. Данная концепция отражается в связке «цель — средство» [9, 628]. Именно ситуация (внутренняя либо внешняя) способна создать ограничения в принятии решения и управлении, привести к конфликту [10, 205]. Речь идет о рациональном действии как реализации доступных возможностей с учетом ситуации. При выборе действий происходит оценка возможностей, которые способствуют реализации целей актора. При этом поведение акторов имеет

определенную социально конструированную природу (подобие габитуса в системе управления), которая является результатом взаимодействия с внешним миром и воздействия его требований, и направлено на изменение будущего состояния объекта управления.

Целью управленческой деятельности является изменение качественного состояния объекта управления, его переход на новый уровень развития либо поддержание существующего положения вещей. При этом достигая цели управления, субъекты реализуют свои интересы при помощи использования властных полномочий и инструментов управленческого воздействия. Интересы и цели не являются статичными, они изменяются с учетом изменения состояния объекта и обстоятельств внешнего мира. Так, это проявляется при расширении перечня товаров и услуг, являющихся основой деятельности организации. Данные изменения находят отражение в целях организации и, безусловно, являются результатом расширения интересов высшего руководства организации. Цели и интересы могут становиться как более масштабными (связано с расширением деятельности организации), так и сокращаться.

Следует отметить, что изменение целей и интересов может происходить при изменении отношений к ним, оценки их приоритетности. Управление выступает специфическим и относительно автономным полем, коррелирующим с существованием специфических целей и интересов, направленных на поддержание существования и улучшение самой системы управления. Данное поле относительно автономно, однако подчиняется собственным законам, производит особую форму интереса. Именно интерес является условием функционирования поля управления в качестве побудителя субъектов управления (которыми в данном случае выступают руководители всех уровней организаций) принимать определенные решения и предпринимать действия. Кроме того, интерес одновременно является и продуктом деятельности субъектов управления. Принимая во внимание тот факт, что любое социальное поле есть продукт исторический [5, 158], социальное поле управления порождает интерес, который одновременно является условием его функционирования. Таким образом, управление можно представить как систему принятия решений (что выступает основой управления), адекватных существующим условиям и обусловленных спецификой социального поля, направленную на накопление социального, культурного и экономического капитала актора.

Действия социальных агентов приобретают сугубо рациональный характер. Желая улучшить состояния объекта управления, они действуют по существующим правилам, когда выгода действовать по правилам превышает выгоду нарушать их [8, 263]. Это показывает, что само по себе правило не является автоматически эффективным (и не воспринимается таковым акторами), а действует при определенных условиях. На функционирование системы управления как социального поля влияют не только нормы, рациональный расчет, но и другие порождаемые практикой принципы. Подобным образом возникает основа для формирования правил в будущем, чему способствуют функционирующие в социальном поле управления информационные схемы, предоставляющие возможность породить осмысленные и упорядоченные идеи и практики. Это выливается в формирование так называемых доправовых формул, которые строятся на практической логике и оценке полезности действий акторов, что находит отражение в формировании лучшей практики. На ее основе формируются основные постулаты мирового опыта, которые находят отражение в основных принципах стандартизации, технологизации управления, принципах обучения руководителей и менеджеров. Именно данные принципы формируют основу оптимизации и автоматизации систем управления современных организаций.

Работа по установлению правил и норм в социальном поле управления методически является кодификацией, что предполагает нормализацию устоявшихся практик. Кодификация рассматривается как операция приведения в порядок (его поддержание), образуя тем самым вокруг себя систему управления, которую можно определить как символическую. Кроме того, данная деятельность позволяет выстроить эффективную систему информационного взаимодействия, обеспечивающую преемственность знаний. В определенной степени речь идет о формализации, что позволяет перейти к логике, которая не зависит от частного случая. Это то, что позволяет придавать практикам стабильность, что обеспечивает прогнозируемость действий субъектов управленческой деятельности. Формализация обладает не только технической силой, Бурдые определяет символическую эффективность формы [7, 130]. Речь идет о возможности применения определенных инструментов воздействия, а точнее, о закреплении в определенной форме (оформлении, легитимизации) возможности. К подобным формам можно отнести официальные документы, регламентирующие распределение полномочий и ответственности. Именно форма обеспечивает выполнение правил. Таким образом, для социального поля становится характерен «юридизм», объясняющий адекватную теорию практики поведения акторов. Рассматривая управление, именно указанные характеристики оказывают обеспечивающее воздействие на сами объектно-субъектные отношения в системе управления и формируют основу легальной власти субъектов управления.

Хотя рассмотрение управления именно как социального поля позволяет выявить основы, направленные на эффективное построение системы отношений, без привязки к личностным характеристикам субъекта управления, любое управление определяется сущностью и направленностью решений именно руководителей. В связи с этим важную роль в управлении играет проблема выбора, реализующаяся через управленческое решение. Сущность выбора реализуется посредством стратегии поведения. Стратегия тем самым выступает инструментом разрыва с объективизмом. Она является продуктом практического чувства, которое (как уже отмечалось) формируется под влиянием внешних условий и критериев деятельности. Тем самым подтверждается значение ситуационной составляющей при осуществлении управленческой деятельности. Таким образом, управление предстает не просто в виде профессиональной деятельности, а как результат творческой работы, своего рода искусство. Это предполагает постоянный поиск новых решений для бесконечно разнообразных ситуаций. Данный подход не предполагает доминирование повторяющихся ситуаций, а ориентирует на уникальность управленческих задач. В результате постоянного поиска новых решений формируется ориентация руководителя на постоянные улучшения, что обеспечивает стратегический успех организации.

Это позволяет рассматривать деятельность по принятию решения как специфическую социальную технологию управления. Подобного рода деятельность рассматривается как осознанный и целенаправленный процесс, основой которого являются субъект-объектные отношения в сфере управления. Вместе с тем социальные технологии можно определить как инструментальные стандартизированные средства, созданные на основе положений социальной науки (с целью решения задач социальной практики) и направленные на обеспечение изменений в сфере отношений [11, 51]. В их основе лежит механизм обеспечения рационального выбора средств, обеспечивающих формирование наиболее благоприятных условий для реализации целей управления. Таким образом, управленческая деятельность представляет собой сочетание стан-

дартизированных практик, технологий, инструментов, постоянный поиск и результат творческой деятельности.

Рассматривая управление в качестве социальной деятельности, основное значение имеют его категории и инструменты, главным из которых выступает деятельность по принятию управленческого решения. Основа и социальная сущность решения определяется ситуацией, в которой осуществляется выбор, и целевой ориентацией решения (поддержание существующего порядка или ориентация на улучшение состояния объекта управления). В качестве основы выбора, который направлен на поддержание существующих правил и законов социального пространства, выступают привычка и опыт, что делает решение рациональным и стандартизированным. В случае если решение ориентировано на развитие объекта управления, его основой выступают личностные характеристики субъекта, его харизма. В результате подобных решений и происходит формирование новой практики и нового социального пространства.

Рассмотрение управления в категориях социальной деятельности позволяет определить его социальную сущность, которая заключается в изменении социального пространства и увеличении социального, культурного и экономического капитала субъектов управления посредством деятельности по принятию управленческого решения.

Результаты данного исследования обладают эвристической значимостью и практическим потенциалом. Рассмотренные характеристики и особенности управления и управленческого решения формируют концептуальную основу для разработки инструментария эмпирических социологических исследований, направленных на дальнейшее изучение проблемы принятия управленческого решения, результаты которого позволят создать обоснованную теоретическую основу для проектирования эффективной системы управления.

Литература

1. *Бурдые, П.* Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые ; пер. с фр. Н. А. Шматко. — М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейа, 2007. — 576 с.
Burde, P. Sotsialnoe prostranstvo: polya i praktiki [Social space: field and practice] / P. Burde ; per. s fr. N. A. Shmatko. — M. : In-t eksperiment. sotsiologii ; SPb. : Aleteya, 2007. — 576 p.
2. *Бек, Д.* Спиральная динамика: управление ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке / Д. Бек, К. Кован. — М. : BestBusinessBooks, 2010. — 414 с.
Bek, D. Spiralnaya dinamika: upravlenie tsennostyami, liderstvom i izmeneniyami v XXI veke [Spiral dynamics: the values of management, leadership and changes in the XXI century] / D. Bek, K. Kovan. — M. : BestBusinessBooks, 2010. — 414 p.
3. *Бурдые, П.* Практический смысл / П. Бурдые ; пер. с фр. А. Т. Бибков ; отв. ред. пер. Н. А. Шматко. — СПб. : Алетейа, 2001. — 562 с.
Burde, P. Prakticheskiy smysl [The practical meaning] / P. Burde ; per. s fr. A. T. Bibkov ; otv. red. per. N. A. Shmatko. — SPb. : Aleteya, 2001. — 562 p.
4. *Бурдые, П.* Социология социального пространства / П. Бурдые ; пер. с фр. Н. А. Шматко. — М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейа, 2007. — 288 с.
Burde, P. Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva [Sociology of social space] / P. Burde ; per. s fr. N. A. Shmatko. — M. : In-t eksperiment. sotsiologii ; SPb. : Aleteya, 2007. — 288 p.
5. *Бурдые, П.* Начало / П. Бурдые ; пер. с фр. Н. А. Шматко. — М. : Socio-Logos, 1994. — 288 с.
Burde, P. Nachalo [Home] / P. Burde ; per. s fr. N. A. Shmatko. — M. : Socio-Logos, 1994. — 288 p.
6. *Флорида, Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее : пер. с англ. / Р. Флорида. — М. : Классика — XXI, 2007. — 421 с.
Florida, R. Kreativniy klass: lyudi, kotorye menayut budushee [Creative class:

people who change the future] ; per. s angl. / R. Florida. — M. : Klassika — XXI, 2007. — 421 p.

7. Бурдье, П. Социология политики / П. Бурдье ; пер. с фр. Н. А. Шматко. — М. : Socio-Logos, 1993. — 336 с.

Burde, P. Sotsiologiya politiki [Sociology of politics] / P. Burde ; per. s fr. N. A. Shmatko. — M. : Socio-Logos, 1993. — 336 p.

8. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман ; пер. с англ. А. П. Исaeвой. — М. : АСТ ; Владимир : ВКТ, 2009. — 478 с.

Goulman, D. Emotsionalnyiy intellekt [Emotional intellect] / D. Goulman ; per. s angl. A. P. Isaevoy. — M. : AST ; Vladimir : VKT, 2009. — 478 p.

9. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. — М. : Прогресс, 1990. — 808 с.

Veber, M. Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works] / M. Veber. — M. : Progress, 1990. — 808 p.

10. Friedman, D. The Contribution of Rational Choice Theory to Macrosociological Research / D. Friedman, M. Hechter // Sociological Theory. — Vol. 6. — No. 2. — P. 201–218.

11. Щербина, В. В. Целеформирующие и целеобеспечивающие рационализирующие социальные технологии / В. В. Щербина // Социс. — 2016. — № 4. — С. 50–58.

Scherbina, V. V. Tseleformiruyuschie i tseleobespechivaschie ratsionaliziruyuschie sotsialnyie tehnologii [Goal-forming and tseleobespechivaschie rationalizing social technologies] / V. V. Scherbina // Sotsis. — 2016. — N 4. — P. 50–58.

ALENA RAZAVA, SIARHEI SHCHARBININ

MANAGEMENT ANALYSIS IN CATEGORIES OF SOCIAL ACTIVITY

Author affiliation. Alena RAZAVA (lrazova@gmail.com), Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus); Siarhei SHCHARBININ (s.n.scherbinin@mail.ru), Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus).

Abstract. The substance of the social field as management activity and social space as the sphere of actors' interaction is revealed. Management decision is identified as the activity basis of management. The major orientation of management is described which involves constructing subject-object relations that rest upon practical experience, regulations and rules.

Keywords: social activity; power relations; management relations.

UDC 316.354.2+101.1::316

*Статья поступила
в редакцию 12.04. 2017 г.*